

чрезъ сильное противоядіе, которое и есть причащеніе съ вѣрою и покаяніемъ пречистаго Тѣла и Крови Христовой, и это великое таинство есть не только противоядіе, но и сообщеніе человѣку правды и святости и жизни Христовой, жизни Божественной, или обоженія. „Ядый Мою плоть и піай Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“. „Ядый Мою плоть и піай Мою Кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“, говоритъ Господь (Іоан. 6, 54). Вотъ наша христіанская, божественная філософія и наше христіанское, спасительное богословіе. Вотъ нашъ отвѣтъ безбожнику, утратившему вѣру и здравый смыслъ, Льву Толстому, хулящему наши Божественные тайны.

„Истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“, сказалъ Христосъ (Мр. 10, 15). Слышишь, Левъ Толстой, змій лукавый! Какъ ты излукавился! Возгордился ты, какъ сатана, понося Св. Евангеліе, Св. Троицу, Христа Божія, Богоматерь, Святыхъ, Таинства всеспасительныя.

Разбирая послѣднее сочиненіе Л. Толстого „Обращеніе къ духовенству“, нужно имѣть въ виду тѣ причины, по которымъ онъ такъ нагло обращается къ духовенству всего христіанскаго міра и такъ дерзко укоряетъ церковь въ мній лжи и неправдѣ ея. Толстой, недавно формальнымъ, обнародованымъ повсюду актомъ Синода отлученный отъ церкви, не могъ простить ей этого акта отлученія, и вотъ онъ бросаетъ поношенія и самыя наглые клеветы христіанскимъ церквамъ и представителямъ церквей всего міра, понося въ неправотѣ ученія всю церковь, а ея духовенство — въ завѣдомой будто бы лжи и нерадѣніи о благѣ народа христіанскихъ и болѣе всего смеется надъ православною церковью, которая законно отлучила, отсѣкла его отъ своего тѣла, какъ гнилой членъ, падшій къ смерти. Вмѣсто того, чтобы смириться и покаяться въ своемъ отступничествѣ, Толстой еще болѣе возгордился, возгордился истинно сатанинской гордостю и хохотомъ сатанинскимъ насмѣялся надъ церковью, которая „есть столпъ и утвержденіе истины“ (І Тим. 3, 15).

Отъ словъ своихъ оправдаешься и отъ словъ своихъ осудишься. Противъ себя писалъ и пишетъ Толстой и многіе писатели; слова ихъ и осудять ихъ въ день суда (Матѳ. 12, 30—37. Іоан. 8, 24).

Толстой и толстовцы! Своимъ безумнымъ против-